

Мартынов Д. Е.

(Казанский федеральный университет, Россия; dmitrymartynov80@mail.ru)

ЛЮ ЖЭНЬХАН И ГЕРБЕРТ УЭЛЛС

Аннотация: Лю Жэньхан (1885–1938) в первой трети XX в. был известен как шанхайский публицист и пропагандист буддизма, вегетарианства и ненасилия. Получив образование в Японии, он не смог наладить отношения с Чжан Сюнем и Янь Сишанем. Совершил длительное путешествие в Индию и Индокитай, общался с Рабиндранатом Тагором. В 1920–1930-х гг. Лю Жэньхан опубликовал более 30 книг, преимущественно переводных с японского и английского языков. Он выпустил в свет переводы рассказов Л. Н. Толстого, книги о водолечении и йоге, основал в Шанхае «Институт культивирования радости» (乐天修养馆). В 1933 г. основал журнал «Цыхан хуабao» (慈航画报), который сыграл большую роль в пропаганде китайского буддизма, вегетарианства и ненасилия. Главным трудом его жизни был «Дунфан датун сюэань» в шести *цзюанях*, создание которого велось в 1918–1924 гг. Полностью трактат вышел в Шанхае в 1926 г., переиздавался в 1991 и 2014 гг. Основное его содержание заключалось в рассмотрении классических идеалов *сяокан* и *датун* и возможности их совмещения с реалиями современного мира. Лю Жэньхан считал, что идеал *датун* Конфуция и Кан Ювэя полностью совместим с буддийским учением. Во время пятой сессии ЦИК Гоминьдана четвертого созыва (1934) попытался огласить на заседании петицию о внедрении принципа Великого единения в международных отношениях. В 1938 г. создал в родной деревне утопическую коммуны Датун и пытался заинтересовать своими теориями Чжоу Эньляя и Дун Биу. В трактате «Дунфан датун сюэань» Лю Жэньхан представил «историю будущего», которая испытывала определенное влияние глобалистских и фабианских идей Г. Уэллса. На его роман «Война в воздухе» Лю Жэньхан прямо ссылался в заключении к своему трактату. Как и Г. Уэллс, он с пессимизмом смотрел на перспективы современного человечества и призывал к появлению «нового Чингисхана», который повергнет в руины мир, на пепле которого взойдет росток нового Великого единения.

Ключевые слова: Утопия, глобальный мир, Великое единение (*датун*), Лю Жэньхан, Г. Уэллс.

Martynov Dmitry

(Kazan Federal University, Russia; dmitrymartynov80@mail.ru)

LIU RENHANG AND HERBERT G. WELLS

Abstract: Liu Renhang (1885–1938) was known as a Shanghai publicist and propagandist of Buddhism, vegetarianism and non-violence. Having been educated in Japan, he could not establish relations with Zhang Xun and Yan Xishan. He made a long journey to India and Indochina, talked with Rabindranath Tagore. In the 1920s and 1930s, Liu Renhang published over 30 books, mostly translated from Japanese and English. He published translations of L. N. Tolstoy's short stories, books on hydrotherapy and yoga, and founded the Institute for the Cultivation of Joy in Shanghai (乐天修养馆). The main work of his life was *Dongfang Datong Xuean* in 6 juan, the creation of which was carried out in 1918–1924. The treatise was fully published in Shanghai in 1926, and was reprinted in 1991 and 2014. Its main content was to consider the classical ideals of Xiaokang and Datong, and the possibility of combining ideals with the realities of the

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

modern world. Liu Renhang believed that the ideal of Datong Confucius and Kang Yuwei is fully compatible with Buddhist teachings. During the fifth session of the Central Election Commission of the Kuomintang of the fourth convocation (1934), he tried to announce at the meeting a petition on the introduction of the principle of Great Unity in international relations. In 1938, he created the utopian commune *Datong* in his native village, and tried to interest Zhou Enlai and Dong Biu with his theories. In the *Dongfang Datong Xuean* treatise, Liu Renhang introduced the "history of the future", which was influenced by H. G. Wells' globalist and Fabian ideas. Liu Renhang directly referred to his novel *The War in the Air* in conclusion to his own treatise. Like Wells, Liu looked with pessimism on the prospects of modern mankind, and called for the emergence of a "modern Genghis Khan", who would ruin the world, on the ashes of which the sprout of a new Great Unity would rise.

Keywords: Utopia, global peace, Great Unity (*Datong*), Liu Renhang, H. G. Wells.

Китайский мыслитель Лю Жэньхан (刘仁航, 1885–1938) в полной мере может быть отнесен к плеяде «консервативных реформаторов» поколения Кан Ювэя и Лян Цичао. Квинтэссенцией его личных и общественных взглядов стал объемный трактат «Разбор восточного учения о Великом единении» (东方大同学案), опубликованный в 1926 г. Этот текст привлек внимание В. Бауэра еще в 1970-х гг. [1, с. 330–338]. Трактат «Дунфан датун сюэань» был факсимильно переиздан в 1991 г., а в 2014 г. последовало издание с пагинацией (в серии репринтов 《民國滬上初版書》), которое используется нами и в настоящей работе [2]. Насколько нам известно, в российской историографии различными аспектами наследия Лю Жэньхана занимались только мы сами [4, с. 258–275; 5; 6].

Непосредственным поводом к написанию данной статьи послужили не только наши штудии в области наследия Лю Жэньхана, но и обращение к деятельности выдающегося переводчика Линь Шу (林紓, 1857–1927). Линь Шу в 1921 г. выпустил перевод романа Герберта Уэллса «Когда спящий проснется» под названием 《鬼悟》 (имя автора было записано как 威爾司) [7, с. 493–494]. Между тем (на это обращал внимание В. Бауэр) трактат Лю Жэньхана вводится и завершается упоминанием романов Г. Уэллса. В издательской рекламе [2] упоминается «Очерк всемирной истории» и роман «Люди как боги» (в английском оригинале), а в стихах, завершающих «Дунфан датун сюэань», упоминаются на английском «Люди как боги» и выпущенный ранее роман «Война в воздухе» [3, с. 376]. В очерке западной философии упоминается и «Современная утопия» (新乌托邦), фамилия ее автора приводится в форме 衛爾士 [3, с. 335].

Сразу оговоримся, что прямых текстуальных параллелей между упоминаемыми произведениями не существует и сопоставительный анализ возможен только на уровне постулируемых авторами социальных моделей.

Вкратце напомним читателям биографию Лю Жэньхана (второе имя — Линьхуа, 灵华; псевдоним — Куньхуа-боши, 坤化博士). Поскольку этот мыслитель был надолго забыт, существуют определенные разногласия относительно даты его появления на свет. Мы лично, основываясь на китайских свидетельствах, придерживаемся 1885 г., хотя в историографии встречаются версии о его рождении го-

дом ранее [4, с. 258]. Чэн Жунхуа на основе свидетельств дочери мыслителя — Лю Куньхуа — вообще признавал датой его рождения 1881 г. [8, с. 24]. Он происходил из зажиточной крестьянской семьи провинции Цзянсу. Будучи первенцем и демонстрируя способности вундеркинда, Лю участвовал в предварительных экзаменах для мальчиков (童子试) и выиграл казенную стипендию. Он обучался у знаменитых конфуцианцев в Сюйчжоу, а высшее образование современного типа получал в Нанкине и Шанхае. Далее вся его профессиональная жизнь была связана с заведованием разными школами и училищами и журналистикой. С 1908 г. Лю (имя Жэньхан он принял после прочтения «Учения о гуманности» Тань Сытуна) руководил средними учебными заведениями Лянцзяна и Шанхая. Конфликт с Чжан Сюнем в 1915 г. вынудил его эмигрировать в Японию, где он зарабатывал переводами как книг о духовности и нетрадиционной медицине¹, так и художественных произведений, в том числе рассказов Л. Н. Толстого. После возвращения в Китай Лю Жэньхан пользовался покровительством милитариста Янь Сишаня, был назначен инспектором училищ Цзянсу и Шаньси. В 1920-х гг. углубленно занимался буддийскими штудиями, сотрудничал с Ху Ши. Во время визита в Китай Р. Тагора (весной 1924 г.) Лю Жэньхан общался с писателем, а затем переписывался с ним. В справочнике Who is Who in China Лю Жэньхан в первую очередь был представлен как главный редактор шанхайской газеты «Чжунго синьвэнь жибао» (中國新聞日報). В этой газете с продолжением увидел свет главный труд его жизни о Великом единении. В 1929 г. на службе Гоминьдана Лю Жэньхан дослужился до комиссара Сюйчжоу в звании генерал-лейтенанта. Далее он совершил длительное путешествие в Индию, Непал и страны Юго-Восточной Азии (судя по переписке с Тагором, планировалась и поездка в Европу), укрепляя связи между буддийскими общинами этих стран и Китая. Он равно общался с Цай Юаньпэем и учениками Кан Ювэя и Лян Цичао. После начала Японо-китайской войны (1937–1945 гг.) мыслитель попытался организовать в родной деревне утопическую коммуны Великого единения. В 1938 г. Лю Жэньхан добрался до Особого района Китая, был принят Чжоу Эньлаем и Дун Биу, которым презентовал свою книгу о Великом единении. Отправившись в Чунцин, 23 октября 1938 г. мыслитель погиб во время японской бомбардировки Ичана [4, с. 259–260; 8].

Лю Жэньхан был представителем поколения, молодость которого прошла в лоне традиционной конфуцианской культуры цинского извода, тогда как зрелость пришлась на крайне бурный во всех отношениях период перемен. Большим преимуществом лично Лю Жэньхана было свободное ориентирование во всем арсенале китайской культуры, включая ее буддийское измерение, а также владение японским и английским языками, приоткрывавшими «ворота» в большой мир. Тем не менее Лю Жэньхан не перешел, да и не мог перейти, на позиции

---

¹ Лю Жэньхан в 1924 г. издал первую в Китае книгу о йоге (переведенную с американского издания), а также перевод трактата Хорюти Бундзиро (崛内文次郎) «Дзэн и здоровье» (禅与健康), известен и его труд о водолечении.

участников «Движения за новую культуру», как представляется, из-за максимальных масштабов осмысляемых им процессов.

Круг доступных Лю Жэньхану японских и западных интеллектуальных достижений иллюстрируется издательской рекламой, предваряющей текст «Дунфан датун сюэань»². Там представлено 29 англоязычных заглавий, в их числе *Everyman's Encyclopaedia*, студенческая «Циклопедия» и словарь Уэбстера для колледжей, три произведения Л. Н. Толстого (в том числе «Война и мир»), сочинения П. А. Кропоткина, Б. Рассела и Л. Г. Моргана, «Воля к власти» и «По ту сторону добра и зла» Ф. Ницше, биографии У. Морриса и Платона, несколько обзорных сочинений по философии, истории и географии. Особняком стоят «Утопия» Т. Мора и «История утопической мысли»³. Библиографических единиц на японском языке 17, в том числе «Словарь буддизма» Ода Токуно и сочинения по буддологии, перевод Корана, собрание сочинений Л. Н. Толстого, некое сочинение по евгенике, «История евреев», «Словарь арабского халифата» и т. д.

В некотором смысле можно рассматривать эти перечни как своего рода ключ к пониманию контекста «Разбора восточного учения о Великом единении». Сразу после книжного списка следует оглавление важнейших разделов книги, выделенных автором. Всего их шесть (и столько же *цзюаней*), каждый сопровождается расшифровкой:

- 1) доктрина *датун-сяокан* (大同小康) Конфуция и Мэн-цзы с приложением их биографий, написанных Сыма Цянем;
- 2) доктрина естественности (自然) Лао-цзы и Чжуан-цзы с приложением их жизнеописаний;
- 3) «Учение о выгоде» и описание «эпохи без правителя» Ян Чжу с приложением его биографии;
- 4) «Учение о равной ко всем любви» Мо-цзы (школа рыцарей);
- 5) Иисусово учение о любви к людям (爱人) с приложением толкований Льва Толстого;
- 6) обозрение буддийского учения о барке милосердия и былых перерождениях Будды.

Простое перечисление этих предметов может привести к существенным искажениям в восприятии. Так, У. Теобальд в электронной энциклопедии *ChinaKnowledge.de* относил труд Лю Жэньхана к традиционному жанру *сюэань* (學案) — «философской генеалогии», характеризуя его как «очерк развития Ста философских школ эпохи Чжаньго, а также описание восприятия китайцами буддизма и христианских идей» [9]. Чтобы удостовериться, что такой подход ведет к упрощению, достаточно обратиться к последовательному чтению «Дун-

² Согласно китайской традиции, имя автора может быть опущено, а год издания может вообще не упоминаться.

³ По видимому, речь идет о труде *The History of Utopian Thought* (1923) Дж. Герцлера (J. O. Herzler). — *Примеч. ред.*

фан датун сюэань». Например, описывая гедонистическую доктрину Ян Чжу, Лю Жэньхан обращался к опыту легендарного основателя Спарты Ликурга [3, с. 53]. Далее он переходит к изложению теории возникновения цивилизации в долинах великих рек, ссылаясь на всеобщую историю Мейерса [3, с. 61]. В следующем *цзюане*, посвященном моизму, Лю Жэньхан явно демонстрировал последствия общения с Ху Ши, поскольку пытался моистскую доктрину трактовать в терминологии сциентизма и даже ссылаясь на Н. Коперника [3, с. 95]. Говоря о пацифизме моистов (он использовал английский термин *antimilitarism*), Лю Жэньхан проводил параллели с «Градом Божьим» блаженного Августина [3, с. 99–100]. Более того, именно Лю Жэньхана мы можем считать первым китайским мыслителем, который последовательно сформулировал основы принципиально новой для этой культуры дисциплины — истории науки. Лю прямо заявил, что данный Мо-цзы задел был полностью забыт уже в эпоху Хань, после которой естествознание в Китае практически не развивалось, хотя в иных областях (изобретение векселей) на века опережало «белую расу» [3, с. 123]. Далее мыслитель поместил примечательную таблицу, которая должна была суммировать наиболее выдающиеся открытия в истории западной науки [3, с. 124]. В таблице было четыре колонки: английское написание фамилии, даты жизни, китайская транскрипция фамилии и краткая суть открытий. Таблица открывается именами Н. Коперника (可白尼) и И. Гутенберга (戈丁比); большинство имен помечено иероглифом «просветитель» (明). В одном ряду с изобретателем станков Р. Аркрайтом и братьями Монгольфье оказался и М. Лютер, который характеризовался как «религиозный революционер» (宗敬革命). Рядом с именами В. Рёнтгена, Г. Маркони и Т. Эдисона помещены Ч. Дарвин, Ж.-Б. Ламарк, О. Конт, Ж.-Ж. Руссо, завершает перечень П. А. Кропоткин — создатель учения о взаимопомощи [Там же].

В известном смысле данные пассажи труда Лю Жэньхана вполне можно сопоставлять с «Очерком всемирной истории» Г. Уэллса, китайский перевод которого, как известно, осуществил Лян Цичао с сыновьями. Их, как и самого Жэньхана, явно привлекал позитивистский оптимизм, а также всеохватность очерка Уэллса. Достаточно процитировать несколько пассажей: «Человечество еще пребывает в стадии юношества. Все беды его происходят не от старости и истощения, а от все возрастающей и еще недисциплинированной силы. Когда мы рассматриваем историю как один общий процесс... когда мы видим неукоснительное стремление жизни ввысь, к полному предвидению всяких обстоятельств и власти над ними, тогда мы видим надежды и опасности нашего времени в их истинных размерах» [10, с. 460].

Собственно, сама композиция религиозно-философского трактата Лю Жэньхана должна была подвести читателя через воспоминания о древнекитайских общественных идеалах и познание западных доктрин к пониманию идеального состояния общества. Не случайно в пятом *цзюане*, посвященном христианству, немалое место занимают современные на тот момент модификации этого учения, например сен-симонизм или «новое христианство» Б. П. Анфантена [3, с. 186]. Дальнейшее изложение закономерно приводит к доктрине анархизма, который в 1920-х гг. привлекал китайских интеллектуалов сильнее всего. Несколько не-

ожиданным в данном контексте будет переход от изложения истории женитьбы бывшего монаха М. Лютера на бывшей же монахини К. фон Бора к Л. Н. Толстому [3, с. 199–200]. Графа из Ясной Поляны прежде всего рекомендуют как автора «Войны и мира», «Анны Карениной» и «Воскресения», а далее помещают в контекст русской литературы, из которой Лю Жэньхану известны имена И. С. Тургенева и И. А. Гончарова, а также супруги писателя — Софии, урожденной Берс [3, с. 200–201]. Особенный интерес Лю Жэньхана вызывает толстовская философия противопоставления массовых процессов действиям индивидуальных героев, которая признается «не имеющей аналогов ни в одной литературе мира» [3, с. 201]. Далее закономерно заходит речь о непротивлении злу насилием и пантеистической позиции позднего Толстого [3, с. 202]. Естественно, что стремление Толстого отыскать универсальный моральный пример в любом вероучении не могло не привлекать Лю Жэньхана. Толстовскую *сунта* христианства и других религий (включая даосизм) китайский мыслитель свел в единую таблицу. Характерно, что он не пытался скрывать резкого антисциентизма Льва Николаевича, но не давал этому никакого комментария [3, с. 210–213].

Шестой *цзюань* трактата Лю Жэньхана, формально посвященный буддизму, вводится историей развития религии и философии (включая таблицы по древнегреческой мифологии), причем очерк философии Нового времени приводит к описанию утопической мысли. Не менее одной страницы заняло в этом контексте изложение содержания уэллсовской «Современной утопии», а точнее тех позитивных черт, которые в ней усматривались и служили отправной точкой для собственных рассуждений Лю Жэньхана [3, с. 335–336].

Рассматривая содержательные особенности «Современной утопии», мы точно можем определить как привлекательные для Лю Жэньхана черты идеала Уэллса, так и то, о чем он предпочел умолчать. Собственно, контекст создания уэллсовской утопии был Лю знаком. Во всех изданиях «Британской энциклопедии» жанр трактата-романа Г. Уэллса определялся как «платоновское умозрение», автор попытался создать синтетический образ идеального государства, который открывался внутреннему взору викторианца среднего класса. В сущности, любой утопист пытался преодолеть зазор между ускоряющимся темпом общественного и технического прогресса и социальной деградацией, поэтому в Британии и США рубежа XIX–XX вв. распространились (в терминологии Л. Мамфорда) «утопии бегства». К ним, в частности, относились «Вести ниоткуда» теоретика прерафаэлитизма У. Морриса. Герберт Уэллс предложил открывшуюся ему бездну заполнить достижениями науки, что не могло не импонировать Лю Жэньхану. Больше всего он писал о единой утопической цивилизации, охватывающей «всю Поднебесную». В мире Утопии единая цивилизация, отсутствуют границы, а самые отдаленные страны связаны густой сетью монорельсовых дорог и почты, поэтому порядки в Англии и Швейцарии не отличаются от образа жизни в Азии и Африке. Не менее прекрасны отсутствие низших сословий, занятых черным трудом, и слияние всех рас и народов, говорящих на едином языке и принадлежащих к единой культуре. Мир Утопии — мягкий социализм, собственность на землю общественная, все жители являются

акционерными общественными предприятиями, однако вся важнейшая инфраструктура поддерживается центральным правительством. Сохраняются личная собственность, частное производство и валютное обращение, основанное на золотом стандарте. Сельское хозяйство представляет собой кооперацию индивидуальных производителей — фермеров. Такую же модель предлагал и австрийский экономист Т. Герцка, также упоминаемый Лю Жэньханом. В сущности, кардинальных точек расхождения между Уэллсом и Лю всего две. Первая — женский вопрос: китайский феминист не мог примириться со сведением функций женского пола к санкционированному государством деторождению (полностью соглашаясь с евгеническим отбором). Зато в проспекте Лю Жэньхана вовсе не упоминается «самурайский класс», который и составляет важнейшее отличие уэллсовской утопии от всех предложенных его современниками аналогов. Самураи Уэллса не имеют никакого отношения к японскому дворянству — это группа интеллектуалов, которые подчинили свои личные желания общественному благу, придерживаются весьма жесткого кодекса поведения, и потому они — единственные, кто наделен всей полнотой политических прав, и занимают место управленческого класса. По сути, Уэллс понимал, что ни одна существующая на Земле социальная прослойка (включая профессиональных политиков и предпринимателей) не сможет гарантировать сохранения высокого уровня развития, достигнутого обществом. Такой проблемы не было у религиозно настроенного Лю Жэньхана, который искренне считал, что мировые законы (или карма) со временем расставят все по своим местам.

Показательно, что собственную «историю будущего» Лю Жэньхан поместил во втором *цзюане* трактата, посвященного даосскому идеалу. Мы используем понятие «история будущего» с известной долей условности, ибо, во-первых, автор не приводил временной привязки, а во-вторых, утверждал, что перечисленные им эры-эпохи сменяют друг друга со скоростью природного процесса и подчинены естественным законам.

1. Эра материализма (物質世界): бурное развитие естественных наук, новые открытия позволят человечеству полностью завоевать природу на всех шести материках, в океанах и воздушном пространстве.
2. Эра нового человечества (新人種世界): развитие евгеники (優生學) позволит вывести прекрасных мужчин и женщин, отобрав только самых здоровых и красивых и отсеяв дурных.
3. Эра феминизма (坤化世界): подавление патриархата (男權), создание новой «материнской культуры» (母性文化). Только тогда может быть уничтожена способность человека к убийству.
4. Эра изящных искусств (美藝世界): развитие искусства приведет к тому, что Земля станет частью небесного мира, где по одному лишь желанию даруется любое наслаждение (樂變化天).
5. Эра сообщения со всеми небесными сущностями (諸天物質交通世界): наука позволит достигать любых небесных тел, что для земной цивилизации будет сравнимо с открытием Америки.

6. Эра, в которую каждый человек станет бессмертным и буддой (即身實現仙佛世界): люди превратятся в небожителей и преодолеют все десять сторон Вселенной [2, с. 97; 4, с. 267–268].

Принципиальной особенностью учения Лю Жэньхана был феминизм. Он использовал и греческо-английский термин «гинекоцентризм», и в то же время — христианскую терминологию. Вознамерившись вернуть человечество в Эдемский сад, откуда оно некогда было изгнано, Лю стремился восстановить в будущем матриархат, видимо, рассматривая это как своего рода искупление человечества (если только мы не чрезмерно христианизируем логику его рассуждений). Практически все, что он пишет о «новом человечестве» (新人類), сводится к описанию преимуществ матриархата. Рассуждение ведется чрезвычайно научно, со ссылками на Мэн-цзы и английский учебник антропологии [2, с. 101–115; 4, с. 269].

Таким образом, выясняется, что тексты китайских мыслителей первой трети XX в., несмотря на использование арсенала тропов традиционной китайской словесности и архаичный язык, вполне могут быть сопоставимы с произведениями социальных мыслителей Запада того же периода. В перспективе весьма примечательным может оказаться исследование взглядов Лю Жэньхана на русскую литературу.

Литература

1. *Bauer W.* China and the Search for Happiness: Recurring Themes in Four Thousand Years of Chinese Cultural History / transl. from German by Michael Shaw. N. Y.: Seabury Press, 1976.
2. 刘仁航. 东方大同学案. 上卷. 上海三聯書店, 2014. [Лю Жэньхан. Разбор восточного учения о Великом единении. Т. 1. Шанхай: Саньянь шудянь, 2014.] (На кит. яз.)
3. 刘仁航. 东方大同学案. 下卷. 上海三聯書店, 2014. [Лю Жэньхан. Разбор восточного учения о Великом единении. Т. 2. Шанхай: Саньянь шудянь, 2014.] (На кит. яз.)
4. *Мартынов Д. Е.* Идея Великого единения (Да тун) в истории китайской общественной мысли рубежа XIX–XX вв. и Кан Ю-вэй. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017.
5. *Мартынов Д. Е.* Классификация утопизма Лю Жэньхана (из истории освоения эстетического пространства западной цивилизации в Китае) // Общество и государство в Китае: XXXVIII научная конференция. М.: Восточная литература, 2008. С. 158–164.
6. *Мартынов Д. Е.* С другой стороны континента: типология утопии Лю Жэнь-хана (1885–1938) // Актуальные проблемы востоковедения: проблемы и перспективы. Матлы II международной заочной научно-практической конференции. Уссурийск, 2011. С. 168–171.
7. *Compton R. W.* A Study of the Translations of Lin Shu, 1852–1924: Ph. D. thesis. Stanford: Dept. of Asian Languages, Stanford University, 1971.
8. 程荣华. 刘仁航与泰戈尔 // 钟山风雨. 2018. 04期. 页24–26. [Чэн Жунхуа. Лю Жэньхан и Тагор // Чжуншань фэньюй. 2018. № 4. С. 24–26.] (На кит. яз.)
9. *Theobald U.* Xue'anti 學案體, Philosophical Genealogies // ChinaKnowledge.de — An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art. URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Terms/xueanti.html> (дата обращения: 19.08.2021).
10. *Уэллс Г.* История цивилизации / Пер. с англ. А. Тетеркина. М.: АСТ, Астрель, 2011.

References

1. Bauer W. *China and the Search for Happiness: Recurring Themes in Four Thousand Years of Chinese Cultural History* / transl. from German by Michael Shaw. N. Y., Seabury Press, 1976.
2. Liu Renhang. *Intellectual Survey of the Great Harmony in the Eastern Civilization. In two vols.* Vol. 1. Shanghai, Sanlian shudian, 2014. (In Chinese)
3. Liu Renhang. *Intellectual Survey of the Great Harmony in the Eastern Civilization. In two vols.* Vol. 2. Shanghai, Sanlian shudian, 2014. (In Chinese)
4. Martynov D. E. *The Idea of Great Unity (Datong) in the History of Chinese Social Thought at the Turn of the 20th Cent. and Kang Youwei*. Kazan, Publishing house of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences, 2017. (In Russian)
5. Martynov D. E. Classification of Utopianism by Liu Renhang (from the History of the Development of the Aesthetic Space of Western Civilization in China). *Society and State in China: 38th scientific conference*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2008. P.158–164. (In Russian).
6. Martynov D. E. On the other Side of the Continent: the Typology of the Utopia by Liu Renhang (1885–1938). *Actual Problems of Oriental Studies: Problems and Prospects. Proceedings of the 2nd international scientific and practical conference*. Ussuriysk, 2011. P. 168–171. (In Russian)
7. Compton R. W. *A Study of the Translations of Lin Shu, 1852–1924: Ph. D. thesis*. Stanford, Dept. of Asian Languages, Stanford University, 1971.
8. Cheng Ronghua. Liu Renhang and Tagore. *Zhongshan fengyu*. 2018. No. 4. P.24–26. (In Chinese)
9. Theobald U. Xue'anti 學案體, Philosophical Genealogies. *ChinaKnowledge.de — An Encyclopaedia on Chinese History, Literature and Art*. URL: <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Terms/xueanti.html> (accessed: 19.08.2021).
10. Wells H. G. *A Short History of the World in Russian translation*. Moscow, AST, Astrel Publ., 2011. (In Russian)